

DOI: 10.15372/HSS20190104
УДК 94(571.1/.5)"1945/1965"

С.Н. АНДРЕЕНКОВ

РАЗВИТИЕ АГРОТЕХНИКИ В 1945–1965 гг. В СИБИРИ

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье анализируется агротехническая политика Советского государства в годы послевоенного двадцатилетия и особенности ее реализации в Сибири. Сделан вывод, что в период правления И.В. Сталина пытались использовать как интенсивные технологии (применение севооборотов, сортовых семян, минеральных удобрений и других средств агрохимии), так и экстенсивные средства развития земледелия – распашку целинных и залежных земель под посевы сельхозкультур, в первую очередь зерновых. Ставка делалась на внедрение травопольных севооборотов – самого недорогого способа повышения продуктивности пашни. Однако уровень культуры колхозно-совхозного земледелия оставался низким. В первые годы после смерти И.В. Сталина основным средством подъема сельского хозяйства было выбрано массовое освоение целинных и залежных земель на востоке страны. Тем не менее от планов интенсификации не отказывались, но полноценная их реализация началась только с середины 1960-х гг.

Ключевые слова: агротехника, травопольная система земледелия, севооборот, интенсификация сельского хозяйства, аграрная политика, Сибирь.

S. N. ANDREENKOV

THE AGRICULTURAL TECHNOLOGY DEVELOPMENT IN 1945-1965 IN SIBERIA

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article objective is to identify specifics of development of the state's agricultural technology policy during the post-war Stalinism and "Khrushchev" decades and measures implemented by the Soviet government to develop the agricultural technology in the collective and state farms of Siberia. The study objective is to represent the scale and results of introducing modern systems of agriculture at the time, as well as the level of management culture.

The author concludes that intensive methods were used to increase grain production during the period under review. The strategies of ecological technologies (herb crops, fallow lands, field-protective forest planting, land reclamation, etc.) and agriculture chemicalization (application of mineral fertilizers, herbicides and other means) were used in the policy of intensifying agriculture. The first strategy was deemed to be the "main" by the government in the second half of the 1940s and early 1950s. The emphasis was on introducing the grassland system without large capital investments. Applying this agricultural technology did not lead to increase in productivity of arable lands in the collective and state farms. N. S. Khrushchev called to abandon it completely. Expensive chemicalization was envisioned mainly in plans of agricultural development implemented only in the mid-1960s, when the comprehensive program appeared to intensify agricultural production with sufficient financial support.

During the period under review, the authorities expected to increase agricultural production, primarily of grain, with extensive development of virgin and fallow lands. During the "Khrushchev" decade, it became the main lever to revitalize agriculture. Considerable funds were invested in the industry thanks to the virgin soil campaign; the country received additional grain yields. The reverse side of the new lands development was a significant drop of qualitative indicators of agricultural production.

Key words: agricultural technology, grassland farming, crop rotation, farming intensification, agrarian policy, Siberia.

Актуальной проблемой для Советского государства в первые десятилетия его существования являлось недостаточное и нестабильное производство сельско-

хозяйственной продукции, в первую очередь зерна. В 1930-е гг. верховная власть попыталась решить эту проблему за счет проведения сплошной коллективи-

Сергей Николаевич Андреевков – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru.

Sergey N. Andreenkov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History SB RAS.

зации крестьянских хозяйств. Основными поставщиками продовольствия и сырья государству стали колхозы и совхозы.

Колхозно-совхозная система позволила государству существенно пополнить зерновые ресурсы, но продуктивность «общественной» нивы была невысокой. Производительность техники и труда росла медленно, мало использовались передовые приемы обработки почвы и посевов. В настоящей статье мы проанализируем видение верховной власти путей развития агротехники в колхозах и совхозах и реализацию в хозяйствах Сибири агротехнических мероприятий, инициированных правительством, в годы послевоенного сталинизма и «хрущевского» десятилетия.

После массовой коллективизации повышение культуры хозяйствования как основы роста производства рассматривалось в качестве первоочередной и долгосрочной задачи государства. Особое внимание при этом уделялось внедрению научно обоснованной системы земледелия. Широкой химизации колхозного хозяйства в 1930–1940-е гг. быть не могло: минеральные удобрения и другие химикаты производились в небольшом количестве и стоили очень дорого, для подавляющей части сельхозартелей они оказались недоступными. Поэтому верховная власть приняла решение о переходе к травопольной системе земледелия, восстановление плодородия почв в которой достигается за счет введения в севообороты значительного количества трав. Травополье позволяло укрепить кормовую базу животноводства.

Массовое внедрение травопольных севооборотов началось в конце 1930-х гг., но было приостановлено Великой Отечественной войной. Из-за нехватки сил и средств предусмотренное технологией чередование сельхозкультур колхозы не соблюдали, что приводило к распространению сорной растительности, истощению плодородия почв. Посевы многолетних трав значительно сократились. После Победы работа по внедрению рациональных приемов агротехники возобновилась.

21 июня 1945 г. СНК СССР принял постановление «О мерах по улучшению дела введения и освоения севооборотов в колхозах», которое определило параметры травопольных севооборотов для различных регионов страны. В Сибири предписывалось «ввести преимущественно 9–10-польные севообороты, в лесостепных и подтаежных районах – преимущественно 7–8–9–10-польные севообороты с 1–2 полями чистых паров под озимые культуры и яровую пшеницу, до 2–3 полей многолетних трав (люцерна с житняком или американским пыреем, клевер с тимopheевкой и др.) и от 4 до 6 полей зерновых, технических и других культур. Пласт и оборот пласта многолетних трав использовать в первую очередь под яровую пшеницу»¹. Реализация этих установок имела важнейшее значение в решении задач четвертой пятилетки (1946–1950 гг.).

¹ Собрание постановлений правительства СССР. 1945. № 4. Ст. 57.

Внедрение травополья должно было ускориться благодаря осуществлению «сталинского плана преобразования природы» – долгосрочной программы мер по развитию агротехники, представленной в постановлении Совета Министров СССР от 20 октября 1948 г. [1, с. 531–539]. Документ был адресован хозяйствам европейской части страны. Однако работа по введению и освоению травопольных севооборотов развернулась в стране в целом. Для защиты полей от суховея, согласно «великому плану», требовалось создавать лесополосы, для орошения пашни – водоемы.

К 1950 г. нарезка полей в колхозах Сибири в основном закончилась. При этом доля освоенных севооборотов оставалась незначительной: в колхозах Омской области – 6 %, в Алтайском крае – 2,8, в Новосибирской области – 2,5 % [2, с. 148]. Из-за частых навязываемых сверху корректировок структуры посевных площадей, неудовлетворительной деятельности машинно-тракторных станций (МТС), минимального участия специалистов в разработке мер по развитию травополья, дефицита семян трав и отсутствия опыта травосеяния эффективность колхозных севооборотов оставалась низкой. В 1950 г. в связи с укрупнением сельхозартелей работу по ограничению и освоению севооборотов пришлось начинать заново. Ее результаты оказались более чем скромными. По данным на 1 июля 1953 г., в РСФСР севообороты с посевами многолетних трав освоили 3,7 % колхозов, с посевами трав на части полей – 5,7 %. Частично освоили севообороты 4,1 % сельхозартелей².

В совхозах результаты внедрения травопольной системы земледелия оказались более впечатляющими, доля освоения севооборотов в них была выше. В 1951 г. в Сибири из 86 обследованных госхозов травопольные севообороты всех видов полноценно функционировали на 10 сельхозпредприятиях, или в 11,6 % проинспектированных хозяйств, полевые – на 36 (41,8 %), прифермские – в 17 (19,7 %), лугопастбищные – в 10 (11,6 %), овощные – в 2 (2,3 %) и т. д.³ Площадь посева трав существенно увеличилась. На предприятиях Управления совхозов Сибири за 1950 г. она выросла на 15 %, за 1951 г. – еще на столько же. Посевы зерновых культур, в первую очередь пшеницы, расширялись при этом на 3 % в год⁴.

Реализация другого пункта «великого плана» – создания полезащитных лесонасаждений – также оказалась малоуспешной. Плановая площадь лесополос была весьма значительной. Однако посадить намеченное число деревьев хозяйства не смогли, так как не располагали достаточным количеством саженцев. Колхозные и государственные лесопитомники работали неудовлетворительно, планы посева лесонасаждений в них не выполнялись. Мало того, не удавалось даже

² Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7486. Оп. 23. Д. 36. Л. 2–3; Народное хозяйство РСФСР в 1958 г.: стат. ежегодник. М., 1959. С. 303.

³ РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 5. Д. 71. Л. 34.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 742. Л. 14 об.–16 об., 22 об., 23 об.

сохранить существовавшие лесонасаждения: они оставались без присмотра, поэтому вырубались и уничтожались пожарами.

Заметных успехов удалось добиться в развитии семеноводства. С 1937 г. действовала сеть государственных селекционных станций и семеноводческих колхозов и совхозов. При Министерстве сельского хозяйства функционировала крупная организация, занимавшаяся заготовкой, хранением и реализацией сортовых семян зерновых культур («Госсортфонд»)⁵. В 1940 г. в РСФСР ими засеивалось 83 % площади зерновой пашни. За годы войны этот показатель существенно снизился, но после Победы стал расти и к 1953 г. достиг 80 % в колхозах и 86 % в совхозах. Позитивную роль в развитии зернового семеноводства сыграло реформирование системы управления этой отраслью. В 1947 г. появилась структура «Главагосортзерно», в 1948 г. – инспекции по качеству семян в регионах⁶. Велась работа по выведению высокоурожайных сортов пшеницы.

Производственный эффект от внедрения научно обоснованной агротехники был достигнут лишь в среднесрочной перспективе. Краткосрочным следствием этого могло быть снижение объемов производства сельхозпродукции. Так, результатом перехода к травопольной системе земледелия стало уменьшение посевов зерновых культур, что было чревато падением валовых сборов хлеба. Поэтому в 1950 г. был введен запрет на сокращение площади, занятой зерновыми. Но еще раньше с целью компенсации снижения сборов зерна при массовом внедрении в севообороты трав правительство инициировало расширение площади пахотных земель за счет освоения целинных и залежных земель в восточных районах страны.

Первая советская программа освоения целинных и залежных земель осуществлялась еще в конце 1920-х – начале 1930-х гг. и своих целей не достигла [4]. Второй «целинный проект»⁷, предполагавший распашку на востоке страны 4,3 млн га новых земель, стал реализовываться в 1940 г. и не был завершен из-за начавшейся войны. Третью попытку освоить пустующие земли Сибири, Урала и Казахстана правительство предприняло в годы четвертой пятилетки⁸. Однако на подъем запланированных 8 млн га целины и залежей ни у государства, ни у колхозов не хватило сил.

⁵ Постановление Совета народных комиссаров СССР от 30 июня 1937 г. «О мерах по улучшению семян зерновых культур» [3, с. 392–401].

⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 164. Л. 20–21.

⁷ Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 20 апреля 1940 г. «О дальнейшем подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах восточных районов СССР: Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской, Омской, Челябинской областей; Акмолинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Кустанайской, Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей». (Извлечение) [5, с. 749–752].

⁸ Постановление Совета Министров СССР от 26 декабря 1946 г. «О расширении посевных площадей и повышении урожайности зерновых культур и особенно яровой пшеницы в восточных районах СССР» [1, с. 368–379].

В начале 1950-х гг. ситуация в колхозно-совхозном производстве была сложной. Кадровая и материально-техническая база сельского хозяйства оставалась слабой, средства химизации использовались в крайне малых объемах. Мероприятия правительства по развитию агротехники и распашка новых земель к ощутимым позитивным результатам не привели. Уровень культуры земледелия возрастал медленно. В большинстве сельхозартелей, как и в 1930–1940-е гг., преобладало паровое зерновое трехполье, в юго-западных районах Сибири – с элементами залежной системы.

1951 и 1952 гг. оказались засушливыми, особенно в Западной Сибири. Продуктивность колхозных и совхозных полей резко снизилась. В Новосибирской области средняя урожайность зерновых культур в 1951 г. составляла 3,5 ц/га, в 1952 г. – 3,9 ц/га [6, с. 65]. Недородным выдался и 1953 г. В Западной Сибири урожайность хлебов составила 6,7 ц/га (в Восточной Сибири – 8,5 ц/га)⁹. Объемы хлебозаготовок уменьшились. В 1953 г. их сокращение обуславливалось не только падением производства зерна из-за плохих погодных условий, но и противодействием колхозников, стремившихся оставить больше хлеба в хозяйстве. «Саботаж» хлебозаготовок был их реакцией на обещания повысить материальное благосостояние селян, данные правительством Г.М. Маленкова в августе 1953 г.

После смерти И.В. Сталина руководство страны выступило за ослабление мобилизационного режима и развитие сферы потребления. Ставилась задача существенно увеличить в ближайшие годы выпуск продукции животноводства. Для этого требовался скачок в развитии производства зерна, являвшегося основой кормовой базы. Следовало найти способы быстрого увеличения продуктивности пашни. Правительство Г.М. Маленкова предложило повысить материальную заинтересованность в работе селян, ускорить темпы развития технической базы хозяйств и совершенствования агротехники. Колхозы и совхозы должны были продолжать внедрение травопольной системы земледелия и в то же время всемерно расширять масштабы применения минеральных удобрений и ядохимикатов, совершенствовать семеноводство. Значительное увеличение посевных площадей зерновых путем массовой распашки целинных и залежных земель в планы правительства Г.М. Маленкова не входило.

В конце 1953 г. все более явными становились разногласия между Г.М. Маленковым и первым секретарем ЦК партии Н.С. Хрущевым по вопросам аграрной политики. Последний предложил начать на востоке страны распашку целинных и залежных земель под посевы зерновых культур. Освоение новых земель предполагалось проводить с использованием современных интенсивных технологий. От травопольной системы земледелия Н.С. Хрущев потребовал отказаться.

⁹ Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 214.

Начавшаяся в 1954 г. новая кампания по освоению целинных и залежных земель стала масштабным общенациональным мобилизационным проектом. На «целинный фронт» были брошены огромные людские и технические резервы. Сотни тысяч добровольцев отправились на целину по зову партии и правительства и, не сомневаясь в благородных целях данной акции, стремились совершить как можно больше трудовых подвигов. Первые «бои» увенчались грандиозным успехом: трехлетний план подъема неосвоенных земельных массивов Казахстана, Поволжья, Урала и Сибири (13 млн га) был перевыполнен уже в первый год кампании. К 1960 г. было распашано почти 42 млн га. На целине основали сотни новых зерновых совхозов. В начале шестой пятилетки (1956–1960 гг.) широкое строительство госхозов развернулось и в старопашотных районах. В течение нескольких лет целина давала государству большие объемы хлеба [7, с. 222–224].

В то же время проблемы сбережения и рационального использования вновь введенного в сельхозоборот земельного фонда отошли на второй план. Научно обоснованные методы размещения и чередования сельхозкультур использовались слабо. В Сибири в 1959 г. площадь освоенных севооборотов не превышала 10 %¹⁰. Грубая эксплуатация покоренной целины способствовала развитию почвенных эрозий. Самой разрушительной из них была ветровая – так называемые черные бури. В Алтайском крае с конца 1950-х гг. ветровая эрозия стала ежегодным явлением.

О необходимости принять меры по предотвращению деградации почв неоднократно говорили ученые. Они рекомендовали создавать полезавитные лесополосы, развивать мелиорацию, использовать севообороты с паровым клином. В 1959 г. правительство одобрило предложение продолжить работу по формированию лесонасаждений для защиты полей от суховея, а в 1960 г. утвердило программу развития мелиорации почв. Правда, финансовых средств, необходимых для осуществления этих планов, выделено не было.

Предложение расширить паровой клин в севооборотах Н.С. Хрущев игнорировал, так как опасался сокращения посевов зерновых культур и валовых сборов хлеба. В 1959 г. началась кампания по распашке чистых паров («вторая целина»). В 1953 г. в Западной Сибири их доля в структуре пашни составляла 17,3 %, в 1958 г. – 5,5, в 1961 г. – 3,2, в 1962 г. – 0,8 %. В 1962 г. Н.С. Хрущев заявил о необходимости искоренения травополья. Посевы трав стали сокращаться. В 1953 г. в Западной Сибири они занимали 7,5 % пашни, в 1961 г. – 7,4, в 1962 г. – 5,1, в 1963 г. – 4,2, в 1964 г. – 4,7 %¹¹. По мнению лидера партии, достойной альтернативой паротравопольным севооборотам

являлась пропашная система земледелия, базирующаяся на «трех китах»: посевах кукурузы, свеклы и зернобобовых культур – лучшего предшественника для пшеницы и дополнительного источника продовольствия и фуража.

Распространение посевов кукурузы в целях укрепления кормовой базы животноводства началось по инициативе Н.С. Хрущева еще в 1955 г. Под «королеву полей» были отведены сотни тысяч гектаров лучших пахотных земель. В Сибири площадь посевов данной культуры увеличилась на несколько порядков. Работа по внедрению в сельское хозяйство зернобобовых культур активизировалась после заявлений Н.С. Хрущева, сделанных во время беседы с колхозниками с. Калиновка Курской области 27 августа 1960 г. Глава партии предложил резко увеличить производство гороха, фасоли, а заодно и крупяных культур – гречихи и проса. Некоторые ученые, в свою очередь, посоветовали уделить больше внимания выращиванию конских бобов, которые хорошо сочетались с кукурузой. На бобово-кукурузные кормовые смеси возлагались большие надежды. Их разработывал и активно продвигал директор Алтайского НИИСХОЗа Г.А. Наливайко.

Насаждаемые Н.С. Хрущевым агротехнические новшества успеха не имели. Вследствие иссушения почв, вызванного сокращением естественной растительности и длительным выращиванием на одном и том же месте зерновых и пропашных культур, на целинных землях усилились эрозийные процессы, производство зерна уменьшалось. В 1963 г. основные земледельческие (целинные) районы Сибири охватила катастрофическая засуха: урожайность хлебов упала до 3,5 ц/га, валовые сборы уменьшились почти втрое. В 1961–1965 гг. в Западной Сибири производство зерновых культур сократилось по сравнению с уровнем 1956–1960 гг. на 35 %, объем хлебозаготовок – на 56 %, в Сибири в целом – на 26 и 43 % (в Восточной Сибири ситуация в зерновом хозяйстве была относительно стабильной)¹².

Причиной падения производства зерна являлось также низкое качество земель. Далеко не все участки отличались высоким уровнем продуктивности и устойчивости к эрозиям. В период «натиска на целину» были подняты солонцеватые почвы, распашанные под посевы большие земельные массивы оказались неудобными для использования из-за излишней увлажненности, засоренности камнями и расположении на крутых склонах или возле оврагов. Возделывание малопродуктивных и подверженных эрозиям земель было рискованным и экономически невыгодным делом, отвлекало существенные людские и технические ресурсы от работы на плодородных участках.

Ощутимый ущерб полеводству наносили вредоносные фауна и флора. На зерновые поля стали проникать суслики, питавшиеся злаками. Посевам пшеницы, ячменя, сахарной свеклы существенный вред наноси-

¹⁰ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 23. Д. 146. Л. 58–59.

¹¹ Народное хозяйство РСФСР в 1961 г.: стат. ежегодник. М., 1962. С. 237; Народное хозяйство РСФСР в 1962 г.: стат. ежегодник. М., 1963. С. 181; Народное хозяйство РСФСР в 1963 г.: стат. ежегодник. М., 1964. С. 215; Народное хозяйство РСФСР в 1964 г.: стат. ежегодник. М., 1965. С. 177.

¹² Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 94–95, 210–211; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1971. С. 54–55, 154–155.

ла свекловичная и полосатая хлебная блоха, бобовые культуры поражал долгоносик. Широко распространялась сорная растительность. В Западной Сибири наибольшую опасность для зерновых посевов представляли овсюг, осот, полынь.

Пришло в упадок семенное хозяйство. Ему не уделяли должного внимания. В 1953-1954 гг. правительством было ликвидировано большинство учреждений, контролировавших выработку семян. В середине 1950-х гг. в сети семеноводческих хозяйств доминировали колхозы. Работа по размножению семян в них была организована неудовлетворительно. Семенной материал не соответствовал стандартам качества по большинству признаков, в том числе по наличию примесей сорняков и паразитов. Площадь сортовых посевов зерновых культур значительно сократилась. В Сибири в 1953–1956 гг. она уменьшилась с 80 до 57 %. Меньше стали выращивать пшеницы твердых и сильных сортов¹³.

Уровень материально-технической базы земледелия не отвечал требованиям времени: ощущался дефицит самоходных комбайнов, пропашных тракторов, прицепного инвентаря, недостаточной была производительность техники. Машинный парк хозяйств не был в полной мере обеспечен ремонтно-технической инфраструктурой. На рубеже 1950–1960-х гг. поставки техники сельскому хозяйству уменьшились из-за сокращения объемов ее производства. При разработке семилетнего плана (1959–1965 гг.) исходили из того, что после продажи средств механизации колхозам их использование улучшится, машин потребуется меньше. Зерновое хозяйство было крайне слабо обеспечено помещениями для хранения и подработки собранного с полей хлеба.

Выход из тупика Н.С. Хрущев увидел в широкой интенсификации сельского хозяйства, базирующейся на новых «трех китах» – химизации, механизации и мелиорации. Элементы данного курса были видны уже в решениях январского 1961 г. и декабрьского 1963 г. пленумов ЦК КПСС. Но окончательно программа интенсификации была оформлена в постановлении февральского пленума ЦК партии 1964 г. Ее успешная реализация связывалась с существенным увеличением капиталовложений в отрасль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). М.: Политиздат, 1968. Т. 3: 1941–1952 годы. 751 с.
2. Ильиных В.А. «Зерновой проект» 1954 г. в контексте аграрной истории Сибири // *Сибирь: проекты XX века: сб. стат. / под ред. Л.М. Горюшкина, В.А. Ламина*. Новосибирск, 1996. 156 с.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1985. Т. 6: 1933–1937 годы. 431 с.
4. Зеленин И.Е. Первая советская программа массового освоения целинных и залежных земель (конец 20-х – 30-е гг.) // *Отечественная история*. 1996. № 2. С. 55–70.
5. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). М.: Политиздат, 1967. Т. 2: 1929–1940 годы. Кн. 2. 798 с.
6. Беликова Л.П. Колхозное производство в Западной Сибири в 50-е гг. // *Развитие сельскохозяйственного производства в Сибири в условиях социализма. 1938–1980 гг.* Новосибирск, 1983. С. 64–75.
7. Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации / В.А. Ильиных, С.Н. Андреенков, В.М. Рынков [и др.]. Новосибирск: Сибпринт, 2015. 298 с.

REFERENCES

1. The party and government decisions on economic issues (1917–1967). Vol. 3. 1941–1952. Moscow, Politizdat, 1968, 751 p. (In Russ.)
2. Il'inykh V. A. The "Grain project" of 1954 in the context of Siberian agrarian history. *Sibir': proekty XX veka*. Novosibirsk, 1996, pp. 132–154. (In Russ.)
3. CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. 9th ed. Moscow, Politizdat, 1985, vol. 6. 1933–1937, 431 p. (In Russ.)
4. Zelenin I. E. The first Soviet program of mass development of virgin and fallow lands (the late 1920s – 1930s). *Otechestvennaya istoriya*, 1996, no. 2, pp. 55–70. (In Russ.)
5. The party and government decisions on economic issues (1917–1967). Moscow, Politizdat, 1967, vol. 2. 1929–1940, bk. 2, 798 p. (In Russ.)
6. Belikova L. P. Collective farm production in West Siberia in the 1950s. *Razvitie sel'skokhozyaistvennogo proizvodstva v Sibiri v usloviyakh sotsializma. 1938–1980 gg.* Novosibirsk, 1983, pp. 64–75. (In Russ.)
7. Il'inykh V. A., Andreenkov S. N., Rynkov V. M. et al. Projects of the Siberian agrarian system transformation in the XX century: choosing ways and methods of modernization. Novosibirsk, Sibprint, 2015, 298 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 10.12.2018

¹³ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 46. Д. 164. Л. 20–21.